

УДК: 396+1:316.3

А.С. АРМЕН (аспирант)

Донецкий национальный технический университет

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПАРАДИГМ ФЕМИНИЗМА

Статья посвящена анализу специфики взглядов теоретиков либеральной и радикальной ветвей феминизма на субъект истории. Обозначены конкретные теоретические и практические наработки, которые, во многом, способствовали становлению женщин в качестве субъекта истории.

Исторический процесс, субъект истории, феминизм.

Понятия исторического процесса и субъекта истории являются ключевыми в философии истории. В научной литературе встречаются разнообразные трактовки сущности исторического процесса и определения субъекта истории как основного субстрата развития. Такое философское направление как феминизм, возникшее во второй половине XX века в качестве теоретической базы одноименного социального движения отвергло все имеющиеся теоретические наработки по данному вопросу. Их точка зрения кардинально отличается от общепринятой. Они представляют весь исторический процесс глазами женщин, рассматривают его с позиции женщин и женского опыта. Даже английское слово «history» (англ. «история») рассматривается феминистками в рамках данного подхода как his – story («его история», «история глазами мужчин»). Тем самым подчеркивается, что общепринятые “человеческие” нормы и каноны отнюдь не нейтральны, но андроцентричны. В противовес этому предлагается категория herstory – «ее история», «женская история», который бы исправил ситуацию. Феминистские теоретики доказывают, что господствующее научное знание о прошлых эпохах и процессах в мировой истории не является объективным и полным, поскольку в нем отсутствует женский опыт. Проанализировать сущность исторического процесса с точки зрения теоретиков феминизма - цель данной статьи. Для этого

целесообразно решить такие задачи: дать определение феминизму, как феминистская теория описывает и анализирует ситуацию женщины в обществе, и какую роль она проектирует для нее в историческом процессе.

К рассмотрению данного вопроса обращались в своих работах С. де Бовуар, Б. Фридан, Дж. Бернад, К. Миллет, С. Браунмиллер, А. Дворкин и др. Гендерные исследования в странах постсоветского пространства стали актуальными в последнее десятилетие. Отдельные публикации посвящены изучению развития феминистского движения в России (Е. Здравомыслова, А. Темкина), внедрению гендерных знаний в сфере образования (О. Воронина), политической теории феминизма (С. Айвазова), феминистской и гендерной теории и методологии (И. Жеребкина).

Феминистская теория — это обобщенная сложная система воззрений на социальную жизнь и человеческий опыт. Она сфокусирована на женщине или женщинах, причем это выражается в трех главных аспектах. Во-первых, основным «объектом» изучения становится ситуация (или ситуации) и трудности, с которыми сталкиваются женщины в обществе. Во-вторых, эта теория рассматривает женщин в качестве важнейших «субъектов», т. е. стремится смотреть на мир, исходя из специфически женской позиции — роли женщины в социальном мире. В-третьих, феминизм как теория выступает с критикой от имени женщин и действует в их интересах, стремясь создать для них лучший мир, а, следовательно, согласно самой этой теории, — и для всего человечества [1, с.357]. Современный феминизм представляет собой явление очень неоднородное по своему составу, существует множество классификаций различных его направлений, однако, общим для всех этих разновидностей с определенными оговорками, является гендерный подход к пониманию природы человека, где в фокусе внимания оказывается пол человека, а основным предметом интереса - «природа женщины».

Впервые к вопросу обратилась в своем эссе «Второй пол» (1949) Симона де Бовуар, попытавшись ответить на вопросы, чем и почему положение

женщины отличается от положения мужчины, способна ли в принципе женщина состояться как полноценная интеллектуальная и творческая единица и при каких условиях возможно ее становление в качестве активного субъекта [2]. Она аргументировала тезис о том, что помимо природных функций (вынашивание, вскармливание и воспитание потомства) женщине могут быть присущи и другие функции, как, например, гражданские, общественные. Что от природы женщина наделена такими же способностями, как и мужчина, а физиологические различия совершенно не обуславливают их сущностные различия. Согласно воззрениям С. де Бовуар, женщина также как и мужчина должна стремиться к творческой активности, саморазвитию, самоутверждению в качестве субъекта, поскольку, так называемое, «природное предназначение» женщины – миф, а продолжение рода – не обязанность, а право женщины, такое же, как право на свободу, образование, труд.

Как и С. де Бовуар, представительница либерального крыла феминизма Бетти Фридан, полагала, что главной целью является необходимость показать женщинам возможность свободы и самореализации вне семьи. Свою теорию она развила в труде «Загадка женственности» (1963), ставшем основополагающим произведением либерального феминизма.

В американском обществе середины 50-х годов XX столетия под истинной женственностью подразумевалось сочетание в женщине таких качеств как внешняя привлекательность, инфантильность, пассивность, мягкость, сексуальность, конформизм и пр. Но самым главным доказательством женственности был отказ от возможности саморазвития, образования и совершенствования себя в личностном плане и подавление профессиональных и социальных интересов. «... Женщины, живущие по образу, предначертанному загадкой о женственности, заточили себя в стенах своего дома и научились «приспосабливаться» к своей биологической роли. Стали зависимыми, пассивными, инфантильными; они отказались от взрослого отношения к жизни и ограничились существованием на уровне еды и вещей», -

пишет Фридан [3,с.460]. Исследовательница настаивает на том, что основной потребностью человека является не удовольствие или удовлетворение биологических потребностей, а развитие и реализация творческого потенциала. В своем труде она призывает современниц не упустить возможность добиться чего-то в жизни, развиться как личность, как полноправный субъект, а не поддаваться мифу о, так называемой, женственности. Нормальным, полноценным, здоровым человеком, по мнению Фридан, может считаться только тот человек, который стремится максимально раскрыть свои способности и реализовать личностный потенциал, в то время, как «у американских домохозяек, живущих в согласии с загадкой женственности жизнь не подчинена никакой цели и не связана с будущим. А без такой цели невозможно развитие личности. Без такой цели, которая только и может придать смысл монотонному человеческому существованию, теряется чувство собственного «я» [3,с.380].

Представители либерального феминизма полагают, что все люди, независимо от пола, обладают определенными неотъемлемыми свойствами — способностью к разумной, духовной деятельности и самореализации; а также, что приписываемое половой принадлежности неравенство между мужчинами и женщинами на самом деле — социальная конструкция, не укорененная в «природе», а основанная на разделении труда по признаку пола. Последнее ведет к подразделению области производства как в плане гендерном, так и в плане выделения сфер, называемых «публичной» и «частной». Обязанности, отводимые женщинам, связаны, прежде всего, с последней, тогда как мужчинам предоставляется привилегированный доступ к публичной сфере (последователи либерального феминизма рассматривают ее как средоточие настоящих вознаграждений, получаемых в социальной жизни, — денег, власти, заметного статуса, свободы, возможностей роста и высокой самооценки). Теоретики этого направления видели идеальное гендерное устройство общества такой, при котором каждый индивид, действуя как свободный и отвечающий за свои действия нравственный субъект, избирает тот стиль жизни, который

наиболее для него подходит, и этот выбор принимают и уважают, будь это выбор домашней хозяйки или «домашнего хозяина», неженатого карьериста или одного из членов семьи, в которой работают оба супруга, бездетного или имеющего детей, гетеросексуала или гомосексуалиста. Когда каждый индивид, независимо от его половой принадлежности имеет равные возможности доступа к образованию, продвижения по карьерной лестнице, избирать или быть избранным. Такое положение вещей позволяет женщине быть полноправным субъектом общества, а, следовательно, исторического развития.

В отличие от приверженцев идей либерального феминизма, Кейт Миллет - сторонница радикальной ветви, так называемого «освободительного движения» в своей монографии «Сексуальная политика» (1970) отвергала либеральную дихотомию публичной и частной жизни. Последняя, в их теоретических построениях, потеряла статус автономности, отдельности от публичных властных институтов, а фраза «Личное есть политическое» - стала главным лозунгом представителей радикального феминизма [4,с.150]. В своих теоретических построениях они исходили из утверждений о том, что женщины обладают абсолютной позитивной ценностью сами по себе — это утверждение выдвигается в качестве противопоставления обесцениванию роли женщин; а также, что женщин подавляет — и жестоким образом (часто, при помощи физической силы) — система патриархата.

Насилие, согласно взглядам радикальных теоретиков, не всегда принимает форму откровенной физической жестокости. Оно присутствует как более сложные проявления эксплуатации и контроля: как стандарты моды и красоты; деспотические идеалы материнства, моногамии, целомудрия и гетеросексуальности; как сексуальные домогательства на работе; как правила, диктуемые гинекологией, акушерством и психотерапией; как бесплатный тяжелый труд по дому и низкооплачиваемая работа. Насилие присутствует в том случае, когда одна группа, преследуя свои собственные интересы, контролирует жизненные возможности, окружение, действия и систему

восприятия другой группы, как это и происходит в отношении мужчин к женщинам. Кроме того, радикальные феминисты напрямую связывают систему патриархата с физическим насилием: изнасилованием, сексуальным оскорблением, вынужденной проституцией, насильственным или очень ранним замужеством, продажей или порабощением женщин, кровосмешением, сексуальным совращением детей, садизмом в порнографии, историческими и культурными обычаями сжигать ведьм, избиением женщин за супружескую неверность камнями до смерти, самосожжением вдовы вместе с трупом мужа в Индии, преследованием лесбиянок, убийством младенцев женского пола, перевязыванием в Китае девочкам ног с целью воспрепятствовать их дальнейшему росту, оскорблением вдов, практикой удаления клитора и матки.

На изнасиловании, одном из самых тяжелых преступлений против женщин, сосредоточила внимание еще одна представительница американского радикального феминизма Сьюзан Браунмиллер. В 1975 году увидела свет ее книга, классический текст феминизма «Против нашей воли: мужчины, женщины и изнасилование». Браунмиллер доказывала, что изнасилование — не результат проявления «естественной и неконтролируемой мужской сексуальной страсти». Это преступление мотивируется стремлением к унижению, господству и контролю над жертвой, это «преступление власти и агрессии одного пола по отношению к другому» [5,с.653]. С.Браунмиллер осуществляет детальный социокультурный анализ истории феномена изнасилования и показывает, как практика изнасилований концептуализирует женщину в качестве прежде всего мужской собственности. Подтверждением этого утверждения может быть тот факт, что исторически законы, запрещающие изнасилование, рассматривали его как преступление против собственности (отца или мужа) или против чести и целомудрия, но не против самой женщины.

«Насилие – практика, порнография – теория, утверждала еще один теоретик радикальной ветви феминизма Андреа Дворкин в своей работе «Порнография: мужчины обладают женщинами» (1981) [6,с.201]. Она считала

порнографию концентрированным выражением одобряемого обществом мужского насилия над женщиной. "Для кого существует проституция? - спрашивала радикальная феминистка. - Для кого существует порнография? Кто кого насилует? Кто кого избивает? Посмотрите: его триумф – ее агония; с давних пор и поныне главным объектом порнографии являются те, у кого меньше власти, – женщины, дети и цветные" [6,с.203].

Именно идеи радикального феминизма способствовали тому, чтобы проблемы женщин были услышаны, увидены, обсуждены, дали возможность женщинам осознать себя как деятелей, субъектов социального процесса, придали уверенности и сил действовать в собственных интересах. Такие проблемы, как репродуктивные права, право на аборт, право на выбор сексуальной ориентации, сексуальное насилие и насилие в отношении женщин и детей в семье, сексуальное домогательство на работе были подняты первоначально именно радикальными феминистками. Они привлекли внимание к культурным, персональным и сексуальным проявлениям патриархата и выступают за устранение любого насилия, направленного на женщину. А лозунг «Личное – есть политическое» призывал выносить существующие проблемы на суд общественности, без чего решить их не представлялось возможным. Таким образом, проблемы, ранее считавшиеся исключительно частными получили огласку и более того, их разрешение стало приоритетным направлением функционирования современных демократий.

Приоритет в постановке вопроса о месте и роли женщины в социально-историческом процессе, бесспорно, принадлежит феминистским теоретикам. Они рассматривают женщину в качестве важнейшего субъекта истории и стремятся трактовать исторические процессы и социальную реальность исходя из первичности женского опыта. При этом, если сторонники либерального феминизма статус и ситуацию женщины в обществе объясняют исходя из особенностей общественного разделения труда, то представители радикального феминизма делают акцент на насилии как средстве установления подчиненного

положения в обществе. Идеи либерального и радикального феминизма, способствовали тому, чтобы проблемы женщин были услышаны, и она смогла выйти из тени, в которой существовала на протяжении столетий.

Список литературы:

1. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд /Дж.Ритцер. - С-Пб.: Питер, 2002. – 688 с.
2. Бовуар С. Второй пол/ С. де Бовуар// [Электронный ресурс] – Режим доступа:http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Bovuar/index.php
3. Фридан Б. Загадка женственности: Пер. с англ./ Б. Фридан. - М.: Прогресс, 1994. – 496 с.
4. Миллет К. Теория сексуальной политики/ К.Миллет //Вопросы философии. – 1994. - №9. – С. 148-164 (перевод главы из книги Kate Millet, *Sexual Politics*. New York: Avon Books, 1970).
5. Введение в гендерные исследования. Ч.1: [Учебное пособие /под.ред.И.Жеребкиной]. – Х.: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001.– 708 с.
6. Введение в гендерные исследования. Ч.2 : [Хрестоматия, под.ред. С.В. Жеребкина]. - Х.: ХЦГИ, 2001; Спб.: Алетейя, 2001. – 991 с.

A.Armen « Historical process through a prism of paradigms of feminism»

Article is devoted the analysis of specificity of sights of theorists of liberal and radical branches of feminism on the subject of history. Some theoretical and practical operating time which, in many respects, promoted formation of women as the subject of history are designated.

A.C. Армен «Історичний процес крізь призму парадигм фемінізму»

Дана стаття присвячена аналізу специфіки поглядів теоретиків ліберальної та радикальної гілок фемінізму на суб'єкт історії. Визначені деякі теоретичні і

практичні нароби, які, багато в чому, сприяли становленню жінки у якості суб'єкта історії.